

Северус, все еще сидя на полу, поднес руку к лицу и почти с недоверием потрогал его. В его жизни было не так много случаев, когда он плакал; на самом деле, их можно было пересчитать по пальцам одной руки: когда он испортил отношения с Лили; когда ее убили; на следующий день после ее смерти; в первый Хэллоуин после их смерти; и, конечно же, сейчас. Плач не имел никакой цели; он не помогал облегчить его жизнь, так в чем же смысл? Сглотнув, он поспешно вытер слезы. В этот раз он не проклинал отсутствие самоконтроля, после того, что он узнал, даже он не был бессердечным.

Оглядевшись по сторонам, он не увидел никого поблизости; незаметно щелкнув палочкой по коробке, он скопировал все содержимое. Уменьшив копию, он одним быстрым движением положил ее в карман: моргни - и не заметишь. Как всегда, когда происходило волшебство, маггловская электроника сходила с ума. Системы видеонаблюдения, конечно же, затуманились, не позволяя запечатлеть магию на видео.

Сделав глубокий вдох, он спокойно выдохнул. Ему почти хотелось убежать как можно дальше и быстрее. Он не хотел быть тем, кто поделится этой новостью с остальными в Хогвартсе. К сожалению, он был человеком чести и гордости. Он не бежал, когда война была в самом разгаре, или во время шпионажа; он не собирался уклоняться от своих обязанностей и сейчас. Он отчаянно старался не думать о ребенке, зная, что это снова поставит его на колени. Подняв коробку, он вернул ее на прежнее место, прошептав тихое извинение маленькому мальчику, которого он так жестоко обидел.

Еще несколько секунд он стоял молча, не заботясь о том, что мальчик его не слышит и не услышит, но ему нужно было выговориться. Спустившись обратно по ступенькам, он вышел из комнаты, остановившись только для того, чтобы нажать на кнопку, заставив зуммер издавать звуки. Охранник оставил дверь незапертой, дав ему достаточно времени, чтобы выйти из комнаты улик.

"Нашли все, что вам было нужно?" - спросил офицер, подняв глаза от своей газеты.

"Да, спасибо", - рассеянно ответил Северус, играя роль без раздумий.

"Есть что-нибудь для выписки?" - спросил охранник.

"Ничего", - ответил Северус; мрачно кивнув, он покинул пост охраны, прежде чем маггл успел сказать что-нибудь еще. Вскоре Северус вообще покинул здание. Он наконец-то понял, почему арестованный офицер не хотел говорить об этом - а кто бы захотел? Это было ужасно. Он по-прежнему не знал ни о Фигг, ни о том, почему она исчезла... если только ее тоже не арестовали.

Северус перешел улицу и вошел в боковой переулок, быстро шагая по нему, пока не прошел половину пути. Со своего места он мог видеть церковь и прилегающее к ней кладбище. Резкая острая боль пронзила его насквозь, прежде чем он с силой воздвиг свои щиты, не позволяя себе думать и чувствовать то, что должно быть. Он поморщился от дополнительной боли, которую это причинило ему, но это было лучше, чем внутреннее смятение. Убедившись, что

поблизости никого нет, он аппарировал в Хогвартс, прибыв сразу за оградой. Он мог бы вызвать карету, но сейчас он не мог смириться с тем, что окажется в ней. Его собственные мысли, высказанные ранее, только усугубили ситуацию в десять раз. Сказать, что его взгляды на жизнь изменились, значит сказать чертовски мягко.

Семь минут спустя он поднялся по ступенькам входа в школу, надев маски на место. Взмахнув палочкой, он послал своего Патронуса, когда заметил, что людей, которым ему нужно было что-то сказать, в Большом зале не было. У него была хорошая идея, где они могут быть, но он не хотел бродить по всей школе в их поисках. Вероятно, они могли быть только в двух местах: кабинет Минервы или кабинет Дамблдора.

"Уходите", - отрывисто приказал Северус домовым эльфам, которые в данный момент мыли пол и столы в Большом зале. Издав изумленный писк учителя, они тут же ушли, подавленные его поведением.

Его не удивил Патронус, появившийся в зале; однако он был удивлен, что на его послание ответила Минерва. Это было то же изображение, что и в форме Анимагуса ведьмы, - кошка-табби, как все узнали в первый день Трансфигурации. Минерва была непоколебима: она давно не меняла расписания и всегда удивляла учеников, переходя в форму Анимагуса в поисках нарушителей спокойствия.

"Мы будем у вас через пять минут", - сказал он; затем, передав свое сообщение, он исчез в клубах дыма.

Северус убрал коробку и вернул ее к первоначальному размеру. Он не мог заставить себя открыть ее; одного раза ему было более чем достаточно. Он положил ее на стол перед собой - как ни странно, это был стол Гриффиндора - и с трепетом ждал их прихода. Он сопротивлялся желанию сесть; вместо этого он обхватил себя руками за грудь и замер. Ему казалось, что само время тоже стоит на месте, но, конечно, открывшиеся двери опровергли эту теорию.

Минерва первой дошла до дверей; открыв их, она вошла в зал. Дыхание покинуло ее легкие, когда она увидела Северуса. Он больше не был зол, это уж точно; на самом деле, то, как он стоял, напомнило ей о времени, прошедшем много лет назад. Ей не потребовалось много времени, чтобы соединить точки: она могла быть гриффиндоркой, но Сортировочная шляпа пять минут колебалась между гриффиндором и рейвенкло, прежде чем наконец приняла решение. Она была очень умна и получала отличные оценки по всем предметам. Это было нехорошо.

"Что ты выяснил, Северус?" спросил Дамблдор, обгоняя Филиуса и Минерву и радостно направляясь к Северусу. Что сделала Петуния, чтобы оказаться в тюрьме? Где были Вернон, Дадли и Гарри? По крайней мере, где бы они ни были, кровные палаты все еще были возможны, поскольку он жил со своей кухней, которая технически все еще была кровью его матери. Что ж, если повезет, у Северуса уже были ответы на его вопросы.

Филиус и Минерва повернулись и уставились друг на друга, наполовину удивленные,

наполовину опечаленные. Дамблдор, казалось, даже не уловил настроения Северуса, что было на него не похоже: обычно он знал, что чувствуют люди. Дамблдор всегда был таким наблюдательным; конечно, они не задумывались о том, что, возможно, это как-то связано с тем, что он заглядывает в мысли людей, когда ему вздумается. Они оба внимательно наблюдали за Северусом, опасаясь того, что им предстояло услышать.

"Северус? Где Петунья Дурсли?" потребовал Дамблдор, когда Мастер зелий не ответил.

"Как сказал маггл, она в тюрьме", - медленно сказал Северус, его мысли были хаотичны.

"В какой тюрьме? Мы должны немедленно забрать ее; жизненно важно, чтобы Гарри в полной мере использовал защиту кровных вардов", - твердо сказал Дамблдор.

"Гарри не будет пользоваться ничем", - вздохнул Северус, открывая коробку и протягивая папку.

"Что?" спросил Дамблдор, его голос стал низким и опасным, прежде чем он слепо сел, его лицо превратилось в маску виноватого ужаса. Нет, это было невозможно; это было не то, что он планировал. Поттер не мог умереть! Он пережил Волдеморта, он должен был пережить своих тетю и дядю. Слова, которые он прочитал в завещании Лили, снова преследовали его. Лили требовала, чтобы Гарри ни при каких обстоятельствах не был отдан на воспитание ее сестре и деверю, опасаясь, что они убьют ее сына из страха - они ненавидели магию. Его планы потерпели серьезное фиаско. Его голубые глаза дико озирались по сторонам, пытаясь понять, как выбраться из ситуации, в которую он попал. Нет, Северус просто разыгрывал его; мальчик пережил убийственное проклятие, он мог пережить все, что магглы бросят в него. Он будет в Хогвартсе, может быть, не здоровым и счастливым, но живым.

Минерва взяла папку из онемевших пальцев Северуса; открыв ее, она начала читать информацию. Ей не хотелось думать, что она знает, что Северус имел в виду. Она молилась, чтобы ей попался не тот конец палки. Однако ее надежды рухнули, глаза стали еще шире, пока слезы не наполнили их и не потекли по лицу.

"Не надо!" сказал Северус, пытаясь схватить папку, чтобы не дать ей увидеть ужасные картины.

Минерва совершила ошибку, не послушавшись, перевернув страницу. Она захлопнула папку, не в силах сдержать свою реакцию, даже если бы попыталась; сказочный пир, которым она наслаждалась всего несколько часов назад, пролился на чистый пол. Филиус подвел ее к ближайшей гриффиндорской скамейке и усадил на нее.

"Я предупреждал тебя не смотреть", - устало сказал Северус, без своего обычного превосходства.

"Держи", - сказал Филиус, протягивая ей мятную конфету и салфетку, а затем похлопал по

спине, пытаясь хоть как-то утешить опустошенную ведьму. "Гарри мертв, не так ли?" Это был единственный вывод, который можно было сделать из нынешнего состояния Минервы. Он не мог видеть папку; он только подошел к коленям Минервы, ради всего святого.

Альбус почувствовал, как сердце бешено колотится о грудную клетку. Что он собирался делать? Его надежды, вернее, иллюзии, рухнули. Поттер был мертв; ничто, кроме этого, не могло заставить Минерву сломаться таким образом. Мерлин, ему потребовалось все силы, чтобы не заболеть. Но ничего не поделаешь; все, что он мог сделать, это ограничиться контролем ущерба. Если только это не произошло недавно, и он не использовал Тернер времени... если прошло меньше недели, то в устройстве было достаточно витков.

Северус просто кивнул, его черные глаза показывали его внутреннее смятение там, где его лицо не показывало.

"Что случилось?" спросил Филиус; он категорически отказывался смотреть на файл.

"Хороший вопрос; Альбус?" спросил Северус, повернувшись и бесстрастно глядя на директора. "Разве вы не сообщили нам, что проверяли Гарри по крайней мере раз в год?" Он решил не повторять то, что сказал ему директор - испорченный, с задней стороны. Вернее, Дамблдор сообщил Минерве; Снейп просто случайно подслушал пару раз.

Минерва задохнулась, осознав истинность этого утверждения.

"Должен признаться, я не проверял его лично, но Арабелла Фигг следила за ним, чтобы Гарри был в безопасности и счастлив", - ответил Альбус, не притворяясь опустошенным, но скрывая свою вину за щитами разума; он не мог позволить Снейпу узнать об этом. Он потерял бы своего шпиона и своего мастера зелий, что было очень трудно сделать. И не только Снейпа. Минерва тоже уйдет; он знал, что она почему-то обожала Поттеров.

"Она когда-нибудь выходила на связь?" осторожно спросил Филиус, чувствуя себя настороженно; и Минерва, и Северус свирепо смотрели на Дамблдора. Он почувствовал желание выхватить свою палочку на случай, если кто-то из них начнет что-то делать, но это было неразумно... он подумал.

"Конечно, я слышал о ней каждый год", - солгал Альбус, чтобы спасти себя, и сглотнул; его мысли кружились в голове, пока он стоял и смотрел на заколдованный потолок. Что он собирался делать? Единственный, кому суждено победить Волдеморта, мертв; он обрек на гибель весь мир, поместив мальчика к этим магглам. Он должен был действовать быстро; сначала нужно было добраться до Гринготтса и заставить Поттеров исчезнуть, а затем подделать письма от Фигга... Без Поттера он мог остаться единственным, кто способен победить Волдеморта. Он не мог пойти на это, его репутация и так пострадала бы, а они все знали, что он поместил туда Гарри в первую очередь. Он не мог даже смотреть на своих учителей, и самое худшее было то, что... дальше будет только хуже и хуже. Как бы ему ни хотелось скрыть это от Министерства и общественности, это было невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2911759>